

ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ*

Рэндалл Дж. ХОЛКОМБ

профессор экономики имени Дево Л. Мура
Университета штата Флорида
(Department of Economics, Florida State University,
288 Bellamy Building, Tallahassee, FL 32306-2180).
E-mail: holcombe@fsu.edu

Аннотация

В статье критически рассматривается традиционная теория общественных благ, являющаяся устоявшейся частью теории государственных финансов. Автор показывает, что эта теория в том виде, как она трактуется ее создателями и авторами современных учебников, не может служить ни эмпирическим объяснением производства того или иного блага в государственном секторе, ни нормативным обоснованием такого производства. Затем в статье разрабатывается политэкономическая концепция, согласно которой тот факт, что некоторые блага производятся и предоставляются государством, объясняется интересами самого государства, стремящегося к наращиванию собственного богатства и политической власти. В этом контексте сама теория общественных благ и её пропаганда получают объяснение как составная часть системы институтов, обеспечивающих сохранение и расширение власти и влияния государства в обществе.

Ключевые слова: теория общественных благ, частное производство общественных благ.

JEL: D72, H4, H52, H56.

Holcombe R. G. A Theory of the Theory of Public Goods // Review of Austrian Economics. 1997. Vol. 10. No 1. P. 1—22.

Перевод с английского Бюро переводов «Альба» (Нижний Новгород).

Введение

Согласно определению, даваемому в экономической теории, общественное благо (*public good****) — это товар, который, будучи произведенным, может потребляться каждым дополнительным потребителем без дополнительных издержек. Вторая характеристика, которая иногда добавляется к первой, — это невозможность исключения потребителей из потребления общественного блага после того, как оно было произведено. Согласно общепринятым представлениям товары, обладающие такими характеристиками, будут производиться частным сектором в недостаточном количестве или даже вовсе не будут производиться, и потому экономическая эффективность требует, чтобы государство заставляло членов общества вносить свой вклад в производство общественных благ, а затем позволяло всем гражданам потреблять их. Простые наблюдения за тем, что происходит в реальном мире, наводят на мысль, что применение теории общественных благ в качестве обоснования их государственного производства сталкивается с двумя проблемами.

* Благодарю Джеймса Кобба, Энтони Карилли и Рассела Собела за их комментарии.

** В русскоязычной литературе встречаются также варианты перевода «коллективное благо» и «публичное благо». — *Прим. ред.*

Во-первых, многие общественные блага успешно производятся в частном секторе, поэтому их предоставление государством не является необходимым. Во-вторых, многие блага, фактически производимые государством, не соответствуют определению общественного блага, даваемому экономистами, так что у этой теории не очень получается дать объяснение фактической роли государства в экономике. Если теория общественных благ не годится в качестве теории государственных расходов, то почему же она так прочно укоренилась в экономической теории общественного сектора? В настоящей статье разработана теория, объясняющая развитие и применение теории общественных благ в качестве обоснования их производства государством.

Статья начинается с рассмотрения теории общественных благ. Такие блага, конечно, существуют — в том смысле, что действительно есть блага, соответствующие определению общественных благ, даваемому экономистами. Однако производство общественных благ государственным сектором не является ни необходимым, ни достаточным условием эффективности их производства. Затем в статье представлена модель, объясняющая участие государства в экономике. В рамках этой модели производство блага, называемого национальной обороной, получает объяснение как институт, позволяющий государству защищать и увеличивать собственное богатство. В соответствии с этой линией рассуждений национальная оборона производится государством потому, что она способствует реализации частных интересов тех, кто управляет государством, а не потому, что производство общественных благ государством соответствует общественным интересам. Модель, представленная в настоящей статье, экономически более обоснованна, чем теория общественных благ, поскольку она объясняет производство национальной обороны государством как результат рациональных решений, принимаемых индивидами в их собственных интересах, а не как продукт деятельности благожелательного правительства, руководствующегося общественными интересами.

На следующем шаге расширенный вариант этой модели используется для демонстрации того, что государственное образование выполняет аналогичную функцию путем снижения издержек государства на побуждение граждан к действиям в его интересах. Государственное образование позволяет государству в большей степени контролировать систему образования, и, что еще более важно, оно превращает работников сферы образования в государственных служащих, вследствие чего у них возникает стимул к продвижению интересов государства. Оно обслуживает интересы государства посредством социализации учащихся, воспитания из них лучших (то есть более послушных) граждан и преподавания учебной программы, которая представляет государство в качестве института, служащего общественным интересам. Теория общественных благ является частью этой учебной программы.

Первый наш шаг в разработке теории происхождения теории общественных благ — рассмотрение собственно идеи о необходимости

производства благ, обладающих характеристиками общественных, ради достижения эффективности. После этого мы получим возможность продемонстрировать, что теория общественных благ не может служить описательной теорией производства в общественном секторе. Если теория общественных благ не объясняет деятельность государственного сектора, то зачем же тогда она была разработана и почему по-прежнему остается ключевой концепцией в учебных курсах по государственным финансам. В настоящей статье показано, каким образом распространение теории общественных благ служит продвижению интересов тех, кто управляет государством, и как создаются стимулы, побуждающие работников сферы образования развивать и преподавать теорию общественных благ.

1. Общественные блага

Экономисты определяют общественное благо как товар, обладающий одной или обеими следующими характеристиками: неисключаемость и совместность потребления. Неисключаемость означает, что очень трудно воспрепятствовать потреблению общественного блага после того, как оно было произведено, а совместность потребления означает, что после того, как общественное благо было произведено для одного лица, неограниченное количество дополнительных потребителей смогут потреблять его без дополнительных издержек. Блага, для которых характерна совместность потребления, называют также благами коллективного потребления, или благами, характеризующимися несоперничеством в потреблении. Здесь эти термины используются как взаимозаменяемые.

Технически самым точным определением общественного блага — и наиболее часто используемым экономистами — является данное Самуэльсоном определение, гласящее, что общественное благо — это благо, которое, будучи однажды произведено для некоторых потребителей, может потребляться дополнительными потребителями без дополнительных издержек. Это и есть вышеупомянутая совместность потребления [Samuelson, 1954; Samuelson, 1955]. Хотя именно таково стандартное определение общественного блага, даваемое экономистами, последние допускают некоторые языковые вольности при его формулировании¹. Хотя экономисты дают термину «общественное благо» формальное техническое определение, при экономическом анализе, использующем естественный язык, он часто употребляется двусмысленно.

Словарь определяет понятие «общественный» (*public*) как «принадлежащий сообществу (*community*), относящийся к сообществу или служащий ему». Большинству из тех, кто услышит это слово, включая

¹ [Holcombe, 1996], в особенности гл. 5. Эта книга представляет собой учебник по государственным финансам для студентов бакалавриата; в ней подробно обсуждается и объясняется определение общественных благ и ставятся некоторые вопросы касательно этих благ, являющиеся предметом данной статьи.

экономистов, представляется образ блага, доступного для потребления всеми гражданами, а приводимые экономистами стандартные примеры, такие как национальная оборона или дороги, наводят на мысль, что общественное благо — это благо, производимое государством и в общем случае доступное для извлечения из него выгод всеми гражданами. Более того, именно такое, основанное в большей степени на здравом смысле, определение общественного блага было общепринятым среди экономистов до того момента, пока Самуэльсон не сделал его более строгим, попутно изменив его смысл². Таким образом, с одной стороны, профессиональные экономисты определяют термин «общественное благо» как нечто, обладающее техническими характеристиками совместности потребления и неисключаемости. С другой стороны, когда они используют этот термин при обсуждении государственного сектора, он несет в себе коннотацию производства соответствующего блага государством. Более того, когда Самуэльсон давал строгое определение этому термину, он привел аргументы в пользу того, что государственное производство является необходимым условием эффективности, создав тем самым тесную связь между словарным определением и собственным формальным определением. Подразумевалось, что техническое определение представляет собой всего лишь более строгий вариант словарного.

То, что выражением строгого определения Самуэльсона стало общеупотребительное словосочетание, неявно наводит на мысль, что общественные блага — это блага, производимые государством, и при этом подразумевается, что именно государство должно производить блага, наделенные свойствами совместности потребления и неисключаемости. Пожалуй, предвзятость такого наименования очевидна, однако оно является неотъемлемой характеристикой применения теории общественных благ. Экономист доказывает, что то или иное благо обладает характеристиками либо совместности потребления, либо неисключаемости, а значит, является общественным благом. После этого он делает заключение, что оно должно производиться государственным сектором.

Является ли общественное благо благом, произведенным в государственном секторе, или благом коллективного потребления, или благом с неисключаемостью потребления? Или оно представляет со-

² В своем классическом трактате по государственным финансам Ричард А. Масгрейв [Musgrave, 1959. P. 44] использует несколько тавтологическое определение, отражающее до-самуэльсоновское понятие и определяющее общественные блага как «блага, внутренние неотъемлемые качества которых требуют производства их государством». В качестве примеров он приводит образование и вооруженные силы и обосновывает применимость к ним своего определения практическими соображениями, отмечая, что существуют веские причины для того, чтобы оба блага производились в общественном секторе. Разумеется, можно не соглашаться с такой оценкой, но моя основная мысль здесь заключается в том, что до появления определения Самуэльсона общественные блага в более общем (и менее строгом) понимании мыслились как блага, производимые государством. Обсуждение производства частных благ государством и того, как в литературе экономического мейнстрима возобладало определение Самуэльсона, вытеснившее определение Масгрейва, см.: [Epple, Romano, 1996].

бой всё перечисленное одновременно? Такая терминология заставляет думать, что есть веские причины для того, чтобы блага, обладающие характеристиками общественных, производились в государственном секторе. Но хотя устоявшееся словоупотребление по поводу общественных благ является столь дезориентирующим, в дальнейшем в этой статье мы будем строго придерживаться используемого экономистами определения, основанного на совместности потребления и неисключаемости, и подвергнем критическому рассмотрению точку зрения, согласно которой общественные блага более эффективно производятся в государственном секторе.

2. Общественные блага и государственное производство

Само словосочетание «общественное благо» предполагает производство в государственном секторе, и Самуэльсон, когда он впервые построил формальную теорию общественных благ, доказывал преимущества именно такого их производства [Samuelson, 1954; 1955]. Он утверждал, что для общественных благ не существует механизма выявления предпочтений и потому они не могут производиться эффективно (или даже вообще производиться) в частном секторе. Соответственно, для достижения эффективности необходимо их производство в государственном секторе. Отметим, что даже в названиях статей Самуэльсона явно подразумевается, что общественные блага, как он их определяет, должны производиться в государственном секторе. В обоих названиях говорится о теории государственных расходов, а не о теории общественных благ.

В своей второй статье Самуэльсон признал, что могут существовать и другие определения общественного характера благ, как и другие теории государственных расходов, но еще он привел дополнительные аргументы в пользу идеи, что блага, обладающие описанной им характеристикой коллективности потребления, должны производиться в государственном секторе по соображениям эффективности [Samuelson, 1955]. Поскольку данная идея столь тесно связана с именем этого исследователя, блага, обладающие свойством совместности потребления, часто называют «самуэльсоновскими общественными благами» (или «общественными благами по Самуэльсону»). Столкнувшись с этим свойством экономического блага, рынок оказывается не способен к эффективному по Парето распределению ресурсов. Идеи Самуэльсона о такого рода провалах рынка в сочетании с параллельными линиями аргументации в других областях породили обширную литературу о провалах рынка. Батор сводит воедино результаты этих работ, показывая, что рынки могут не достигать эффективности в силу множества разных причин, из чего следует необходимость мер государственного вмешательства для коррекции провалов рынка [Bator, 1958]. К концу 1950-х годов теория общественных благ, разработанная Самуэльсоном, стала неотъемлемой частью теории государственных расходов.

Тот факт, что некоторые блага оказываются общественными по Самуэльсону, не подлежит сомнению, но идея необходимости производства общественных благ по Самуэльсону государственным сектором ради достижения эффективного распределения (аллокации) ресурсов логически не следует из этой их характеристики. Первая логическая проблема состоит в том, что, даже если рыночное производство не может достичь теоретического идеала эффективности по Парето, нет никакой гарантии, что государственное производство будет хоть сколько-нибудь эффективнее частного. Как объясняет Бьюкенен, если использовать в качестве эталона успеха эффективность по Парето, то государство точно так же, как и рынки, может оказаться не в состоянии эффективно распределять ресурсы [Buchanan, 1975]. Соответственно, необходимо сравнивать рыночное и государственное производство путем сопоставления реально действующих в каждом случае институтов, а не путем сравнения теоретической эффективности состояния оптимальности по Парето с реальными результатами функционирования рынков.

Вторая логическая проблема связана с вопросом о выявленных предпочтениях, что очень хорошо понимал Самуэльсон. Если рынок не способен определить истинную меру выявленных предпочтений для общественных благ, то можно ли ожидать, что у государства это получится лучше? Такие авторы, как Тибу, Кларк, Тайдман и Таллок, описали то, каким образом могут быть разработаны механизмы государственного сектора, позволяющие эффективно распределять общественные блага, и тем самым укрепили позиции теории общественных благ в качестве основания для их государственного производства [Tiebout, 1956; Clark, 1971; Tideman, Tullock, 1976]. Но выявленные предпочтения существуют и при частном предоставлении самуэльсоновских общественных благ. Минасян описывает преимущества выявленных предпочтений для общественных благ, исследуя рынок телевизионного вещания [Minasian, 1964]. Если бы телевизионные передачи финансировались за счет налоговых поступлений, производились государством и транслировались зрителям бесплатно, то у государства не было бы способа определить, какие из них более ценны для зрителей. Но если телевизионные передачи доставляются потребителям на рынке, то производители могут использовать рыночные индикаторы как в том случае, когда зрители платят за каждый просмотр (как они делают, когда идут в кинотеатр), так и в том случае, когда платят рекламодатели, которые хотят, чтобы их рекламные ролики транслировались во время передач, более привлекательных для зрителей³.

Если самуэльсоновские общественные блага продаются на рынке — как, например, в случае билетов в кинотеатр, — то определенная неэффективность возникнет вследствие недопуска к потреблению блага

³ Самуэльсон очевидно не согласен с Минасяном, но вопросы, затрагиваемые в этом споре, заслуживают отдельного и тщательного рассмотрения. См.: [Samuelson, 1964].

индивидов, для которых такой товар имеет ценность, но меньшую, чем его рыночная цена. Такую неэффективность следует сопоставлять с эффективностью, порождаемой рыночными механизмами выявления предпочтений. Соответствующие преимущества имеют гораздо более широкий характер, чем просто выявление того, какие виды фильмов зрители ценят больше всего. Возможности для инноваций на рынках, будь то в отношении местоположения, видов продукции или потенциальных новых рынков, лучше всего замечают те, кто работает на этих рынках и у кого есть возможность получить прибыль от нововведений. Преимущества рыночного производства в этом контексте были описаны, в частности, Хайеком и Кирцнером [Науек, 1945; Kirzner, 1973]. Следствием этого является как минимум то, что наличие характеристик самуэльсоновского общественного блага само по себе не подразумевает, что государственное производство данного блага более эффективно, чем частное.

Еще одна очевидная проблема, связанная с предоставлением общественных благ посредством финансируемого за счет налогов производства в государственном секторе, состоит в том, что налоговая система возлагает избыточное бремя на экономику. Избыточное бремя налогообложения включает те связанные с налоговой системой издержки, что возникают в дополнение к суммам налоговых изъятий (например, дестимулирующее воздействие налогов), а также издержки на администрирование и на соблюдение налогового законодательства, порождаемые системой налогообложения. Таким образом, любую неэффективность частного производства необходимо сопоставлять как минимум с неэффективностью, возникающей в результате применения налоговой системы для сбора государственных доходов; однако при использовании аргументации, основанной на понятии общественного блага, для обоснования производства в государственном секторе редко упоминается избыточное бремя, возникающее в результате государственного финансирования.

Второй характеристикой общественного характера блага является неисключаемость. Благо называется неисключаемым, если после того, как оно уже было произведено, недопущение людей к его потреблению связано с запредельными издержками. Проблема с неисключаемым благом состоит в том, что, если потребителей невозможно не допустить к пользованию им, они будут потреблять его бесплатно (выступать в качестве «безбилетников»), что опять-таки будет иметь результатом недопроизводство такого блага. Отметим, что общественный характер блага по Самуэльсону и неисключаемость представляют собой две совершенно разные характеристики. Благо может быть общественным по Самуэльсону, но исключаемым, либо неисключаемым, но частным по Самуэльсону. Например, системы кабельного телевидения часто имеют премиум-каналы, предназначенные для исключения пользователей-неплательщиков. Предоставление премиум-каналов любому пользователю, у которого подключено кабельное

телевидение, не порождает никаких дополнительных издержек, то есть эти каналы являются самуэльсоновскими общественными благами, но при этом издержки недопуска к потреблению достаточно низки, так что кабельная телевизионная компания имеет возможность предоставлять доступ к премиум-каналам только тем, кто платит⁴. Аналогично блага, являющиеся частными по Самуэльсону, но неисключаемыми, иногда называют совместно используемыми, общедоступными или общинными благами (*common-pool goods*)⁵.

На практике существует тенденция путать самуэльсоновские общественные блага с неисключаемыми благами — отчасти потому, что типичные примеры общественных благ обладают обеими этими характеристиками. Однако одна характеристика не следует из другой, и каждая из них связана с отдельным аргументом по поводу неэффективности частного производства. В случае самуэльсоновских общественных благ неэффективно исключать потенциальных клиентов, для которых такие блага имеют хоть какую-нибудь положительную ценность, в то время как для неисключаемых благ эффект «безбилетника» приводит к тому, что предельная ценность блага для потребителей превышает предельные издержки. Для самуэльсоновских общественных благ неэффективность возникает в том случае, если люди не допускаются к потреблению, в то время как в случае неисключаемых благ к ней приводит невозможность исключить людей из потребления. В обоих случаях результатом является недопроизводство по сравнению с неким теоретическим идеалом. Однако, как уже отмечалось выше, рыночные стимулы, по-видимому, в большей степени способны улучшать распределение ресурсов, чем производство в государственном секторе, а это означает, что для общественных благ любого типа не может быть презумпции более высокой эффективности государственного производства по сравнению с частным.

3. Реальное производство общественных благ

На практике рынок производит множество неисключаемых самуэльсоновских общественных благ. Примерами благ, которые одновременно являются и неисключаемыми, и общественными по Самуэльсону, могут служить сигналы теле- и радиовещания. В большинстве случаев теле- и радиопередачи не продаются напрямую зрителям, а финансируются за счет рекламы, а рекламодатели могут быть не допущены к потреблению рекламных услуг (то есть явля-

⁴ Издержки, связанные с недопуском к потреблению, оплачиваются в основном продавцами независимо от того, продают они частные или общественные блага. Замки на торговых автоматах и охранники в супермаркетах как раз и являются ресурсами, применяемыми для исключения неплательщиков из потребления благ.

⁵ Распределение (аллокация) благ, являющихся неисключаемыми, но частными по Самуэльсону, также может осуществляться на основе частных договоренностей и организаций. Эта тема рассматривается в работе [Ostrom, 1990].

ются исключаемыми). Этот пример демонстрирует, как посредством инноваций могут быть найдены рыночные решения, позволяющие преодолеть проблемы, связанные с общественным характером благ. Но сторонники теории общественных благ критикуют данный пример частного производства общественного блага, поскольку, как они утверждают, здесь продается не общественное, а исключаемое благо. И все же данный пример заслуживает упоминания, поскольку он демонстрирует то, как рынки реагируют на ситуацию и предлагают практические решения для теоретических проблем.

Еще одним примером общественного блага, производимого в частном секторе, служит программное обеспечение для микрокомпьютеров. Как только программа написана, дополнительные пользователи могут копировать такую программу, что делает ее доступной неограниченному числу пользователей без каких-либо издержек со стороны существующих пользователей, а потому микрокомпьютерное программное обеспечение является самуэльсоновским общественным благом. Поскольку же предотвращение такого копирования связано с чрезвычайно высокими издержками, это благо является неисключаемым. Однако Билл Гейтс примерно за десять лет стал одним из богатейших людей мира, продавая общественное благо. В середине 1990-х годов этот пример стал представлять еще больший интерес, так как микрокомпьютерное программное обеспечение относится к общественным благам, в то время как компьютеры, на которых оно работает, — частные блага, и в последние годы компании, продающие общественное благо на рынке, оказываются гораздо более прибыльными, чем компании, точно так же продающие частные блага на тех или иных рынках. С учетом того, что в сфере программного обеспечения достигнут значительный прогресс, мало кто станет утверждать, что оно могло бы производиться государством более эффективно, чем частными рынками. Частный сектор весьма преуспел в производстве данного общественного блага.

Рассмотрим программное обеспечение для микрокомпьютеров в контексте проблем, которые предположительно возникают в процессе производства общественных благ. Ввиду совместности потребления любая положительная цена исключает некоторых потребителей, что порождает неэффективность, но тот факт, что очень трудно исключить из потребления пользователей, копирующих программы у других, смягчает эту проблему (по крайней мере до некоторой степени). Кроме того, положительная цена также обеспечивает рыночный сигнал, отражающий ценность программы и побуждающий рынок к производству, лучше удовлетворяющему потребительский спрос. Это имеет следствием бóльшую эффективность. Поскольку общественное благо является неисключаемым, сторонники теории общественных благ утверждают, что из-за «безбилетников» производителям не удастся получать прибыль от своего производства. Однако для смягчения данной проблемы и обеспечения производителям поступлений от продаж возникают определенные правовые институты. Относительно высокая прибыль-

ность производителей программного обеспечения по сравнению с производителями аппаратного обеспечения свидетельствует о том, что проблема «безбилетника» не является существенным сдерживающим фактором для отрасли⁶. Оценка эффективности частного производства общественных благ должна производиться в сравнении с альтернативными реальными институтами, а не с неким абстрактным теоретическим идеалом, таким как оптимальность по Парето. Теоретические рассуждения показывают, каким образом рыночные стимулы приводят к эффективному производству общественных благ, а рассмотрение отрасли производства программного обеспечения дает пример того, как это происходит в реальном мире. Может ли кто-нибудь представить себе, чтобы программное обеспечение было дешевле или производительнее, если бы его производило государство, а не частные фирмы?

Рассматривая пример с программным обеспечением, сомневающиеся быстро отыскивают причины, по которым программное обеспечение может производиться частными рынками, а иные блага, такие как национальная оборона, должны производиться государством. Однако для настоящего обсуждения любые различия между программным обеспечением и национальной обороной нерелевантны. Вопрос состоит не в том, может ли национальная оборона или иное конкретное благо предоставляться рынками, а в том, может ли рынок эффективно поставлять блага, являющиеся общественными в соответствии с определением, даваемым экономической теорией, а именно: «неисключаемые блага коллективного потребления». Такие примеры, как программное обеспечение или радиовещание, показывают, что это возможно. Следовательно, если обеспечение национальной обороны (или предоставление любого иного блага) государством и необходимо с точки зрения эффективности, то это не потому, что такие блага являются общественными. Если использовать определение, даваемое экономистами, то общественные блага могут эффективно поставляться рынками, что и происходит на практике. Теоретические рассуждения показывают, почему это возможно, а примеры демонстрируют, что это происходит в реальной жизни.

4. Общественные блага и рыночное производство

В предыдущих разделах было представлено достаточно много материала для обоснования довольно простой идеи. Она заключается в том, что с точки зрения экономической теории и с учетом эмпирических фактов нет оснований исходить из презумпции, что для эффективного

⁶ Интересным предметом исследования, выходящим, однако, за пределы темы данной статьи, является институциональная и правовая структура, в рамках которой рынок обеспечивает стимулы для производства общественных благ. Неоклассическая теория общественных благ разработана для условий статического равновесия, которые игнорируют институциональную структуру обмена и процесс, в ходе которого составляются контракты, побуждающие стороны к участию во взаимовыгодном производстве и обмене.

производства неисключаемых самуэльсоновских общественных благ необходимо, чтобы оно было государственным. С теоретической точки зрения рыночное производство общественных благ предоставляет преимущества в виде выявленных предпочтений со стороны спроса и стимулов к удовлетворению потребительского спроса с низкими издержками. Согласно аргументам Хайека и Кирцнера [Hayek, 1945; Kirzner, 1973] в частном производстве вероятность возникновения инноваций больше, чем в государственном. Кроме того, частное производство позволяет избежать издержек, связанных с излишним бременем налогообложения. Наконец, существуют хорошо известные проблемы стимулов, являющиеся барьером для эффективности государственного производства любого типа. Эмпирические факты показывают, что неисключаемые самуэльсоновские общественные блага, такие как радиовещание или программное обеспечение для микрокомпьютеров, эффективно производятся на рынке. Более того, в таких странах, как Великобритания и Куба, где радиовещание осуществляется государством, существует черный рынок частного радиовещания, что указывает на то, что частное предоставление общественных благ может возникать и там, где уже имеет место субсидируемое предоставление их государством.

Отметим ограниченную сферу применения данного аргумента. Он не утверждает, что отсутствуют основания для того, чтобы государство производило определенные блага, такие как национальная оборона или образование. Речь идет лишь о том, что если такие основания и существуют, то они состоят не в том, что эти блага являются неисключаемыми самуэльсоновскими общественными благами. Существуют как теоретические, так и практические доказательства того, что рынок может эффективно производить некоторые неисключаемые самуэльсоновские общественные блага и что общественный характер этих благ сам по себе не может служить обоснованием для их производства государством. Частные рынки могут производить общественные блага — как в теории, так и на практике.

Окончание следует

Ekonomicheskaya Politika, 2015, vol. 10, no. 4, pp. 196–207

Randall G. HOLCOMBE, DeVoe Moore professor of economics.
E-mail: holcombe@fsu.edu.

Department of Economics, Florida State University (288 Bellamy Building, Tallahassee, FL 32306-2180).

A Theory of the Theory of Public Goods

Abstract

The standard theory of public goods is an established part of the theory of public finance. It is critically examined in the article. The author has demonstrated that the

theory of public goods could be neither an empirical explanation nor a normative justification for government production of any good. Then he develops a political-economic theory that explains the fact that some goods are produced by government by reference to the government's self-interest which consists of its own power and wealth buildup. In this context the theory of public goods and its propagation are explained as an integral part of the institutional system which secures maintenance and expansion of the government's power over society.

Key words: theory of public goods, private production of public goods.

JEL: D72, H4, H52, H56.

References

1. Bator F. M. The anatomy of market failure. *Quarterly Journal of Economics*, 1958, vol. 72, no. 3, pp. 351-379. [Рус. пер.: Батор Ф. М. Анатомия провала рынка // Экономика благосостояния и общественный выбор. Т. 4. СПб.: Экономическая школа, 2003. С. 251—292. (Вехи экономической мысли).]
2. Buchanan J. M. Public finance and public choice. *National Tax Journal*, 1975, vol. 28, no. 4, pp. 383-394.
3. Clarke E. H. Multipart pricing of public goods. *Public Choice*, 1971, vol. 11, no. 11, pp. 17-33.
4. Epple D., Romano R. E. Public provision of private goods. *Journal of Political Economy*, 1996, vol. 106, no. 1, pp. 57-84.
5. Hayek F. The use of knowledge in society. *American Economic Review*, 1945, vol. 35, no. 4, pp. 519-530. [Рус. пер.: Хайек Ф. Использование знания в обществе // Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. Челябинск: Социум, 2011. С. 93—110.]
6. Kirzner I. *Competition and entrepreneurship*. Chicago: University of Chicago Press, 1973. [Рус. пер.: Курцнер И. Конкуренция и предпринимательство. Челябинск: Социум, 2010.]
7. Minasian J.R. Television pricing and the theory of public goods. *Journal of Law and Economics*, 1964, vol. 7, pp. 71-80.
8. Musgrave R. A. *The theory of public finance*. N.Y.: McGraw-Hill, 1959.
9. Ostrom E. *Governing the commons: The evolution of institutions for collective action*. N.Y.: Cambridge University Press, 1990. [Рус. пер.: Остром Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности. М.: ИРИСЭН; Мысль, 2011.]
10. Samuelson P. A. The pure theory of public expenditure. *Review of Economics and Statistics*, 1954, vol. 36, no. 4, pp. 387-389. [Рус. пер.: Самуэльсон П. Чистая теория общественных расходов // Экономика благосостояния и общественный выбор. Т. 4. СПб.: Экономическая школа, 2003. С. 371—376. (Вехи экономической мысли).]
11. Samuelson P. A. A diagrammatic exposition of a theory of public expenditure. *Review of Economics and Statistics*, 1955, vol. 37, no. 4, pp. 350-356.
12. Samuelson P. A. Public goods and subscription TV: Correction of the record. *Journal of Law and Economics*, 1964, vol. 7, October, pp. 81-83.
13. Tiebout C. M. A pure theory of local expenditures. *Journal of Political Economy*, 1956, vol. 64, no. 5, pp. 416-424.
14. Tideman T. N., Tullock G. A new and superior process for making social choices. *Journal of Political Economy*, 1976, vol. 84, no. 6, pp. 1145-1160. [Рус. пер.: Тайдман Т., Таллок Г. Новый и лучший процесс осуществления общественного выбора // Экономика благосостояния и общественный выбор. Т. 4. СПб.: Экономическая школа, 2003. С. 393—413. (Вехи экономической мысли).]